

СТАНИСЛАВ БЕЛЬСКИЙ

СИНЕМАТОГРАФ

Об авторе:

Житель города Днепр (Украина). Родился в 1976 году. Работает программистом. Стихи появлялись в журналах «Новый Мир», «Воздух», «Арион», «Волга», «Новая Юность», «Нева», «Футурум-Арт», «Дети Ра», «Зинзивер», «Союз писателей», «Крещатик», «Сибирские огни», «День и Ночь», в антологиях «Лучшие стихи 2011 года» (М, 2013) и «Антологии одного стихотворения» (СПб, 2011), в интернет-журналах «Литература», «Двоеточие», «Другое полушарие», «Новая Реальность», на сайтах «Полутона», «Сетевая словесность», «Топос», «45 параллель» и др.

Сборники стихов «Рассеянный свет» (Дн-ск, 2008), «Птицы существуют» (М, «АРГО-РИСК», 2014), «Станция метро Заводская» (Дн-ск, 2015), «Путешествие начинается» (Дн-ск, 2016). Составитель и соавтор книги приднепровской поэзии «Гімн очеретяних хлопчиків» (Дн-ск, 2011).

Лонг-лист «Русской премии» (2017). Переводчик современной украинской поэзии (Остап Сливинский, Василь Махно, Сергей Жадан, Андрий Бондарь, Олесь Барлиг, Юлия Стаховская и др).

I

* * *

Девочка,
ты до сих пор плачешь по ночам,
обнимая собственного судью.
Утром он молится
на незнакомом языке
и надевает маску,
когда идёт на работу.

Всё в прошлом:
экспедиция,
летняя дружба,
телефонное счастье,
беременность,
два ножа,
распоровшие майское солнце.

* * *

Ты
перебираешь мужчин,
как чётки,
обнимаешься
с сопливым англичанином,
хочешь,
чтобы я ревновал.
Это смешно,
как твой вздёрнутый носик
и жиденькие косички.
Я люблю не тебя,
а этот волнистый город,
где звездообразные бакалейщики
бьют меня наотмашь по лицу.

Выброшусь с площадки
на верхушке ратуши,
буду кружиться,
как подстреленная птица,
между одутловатых епископов
и задумчивых Христов
с мозолистыми руками.

* * *

Бедная, бедная Ханни,
жена начальника станции!
Ты бегала по ночам к мяснику,
он слюнявил твои волосы,
сжимал грудь,
как рукоять топора,
и без устали,
словно пожарный шланг,
лил семя в покрашенный рот.
А по утрам парикмахер
припудривал тебе виски,
завивал растрёпанные волосы,
любил тебя кратко и деликатно,
как мотылёк.

Ты попала в больницу
и бесследно исчезла,
стоило доктору Мабузе
поманить тебя пальчиком.

* * *

Несомненны только
аптечная улыбка препода
и компакт-диск насаженный
на согнутый палец
далее до горизонта
святая простота
молочная неизвестность
ими я и торгую

Прежде всего
июньская пушинка
щекочущая в горле
узловатое настроение
вызванное
безответственным воздержанием
затем ажурное лето
с выпирающими
как лопатки грозами
и дежурные отмазки
не послужившие причиной
ни одному сдобному тексту

Я даже не знаю каллиграфии
и тем более – не верю
хитиновым поездам

* * *

придумывается первый сюжетный ход
опрокидывающий навзничь реальность
какая-нибудь гнилая лужа
с бездонным волчьим характером

затем несколько случайных встреч
уточняющих позицию автора

диалоги прописаны вкривь и вкось
лишь бы не зияли рваные дыры

сразу после этого финал
с голыми девушками и фанфарами
все несут ветки олив
и швыряют в издателей
лавровыми венками

последний кадр
мой товарищ селимов
почему-то со спины и кверху ногами
(непреклонная воля режиссёра)
произносит
аллилуйя

Нуар

говорила
уедем на кубу
там революционеры
и осьминоги-гадалки
только сначала
убьём мужа

а муж и сам
не дурак убиться
у него водитель лихач

грызи теперь локти дура
муж был не застрахован
классику надо смотреть
а не
властелина колец

* * *

живёт во мне полосой
серая земля
скупая и твёрдая сука
граница проходит
по белым пятнам на карте
только во время
театральных представлений
появляется что-то новое
комариный флаг на мачте
мерцание в глубине болота
лёгкая ночь набивных вещей
сдающихся без боязни
как вражеский десантник
в окружении неумытых воинов
холод раскручивается
неприхотливыми колёсиками скуки
пружинящий сжатый
для безмолвного прыжка
он покоряется лишь простодушным
несущим домой забытые свечи
самозабвенно
расточающим нищую тайну

* * *

любил власть пёстрого платка
перед окончательным
снегом
и надвинутые
сосульки нижних гласных
история облокотилась
на письменный стол с уравнениями
стол первой любви или
первого из последних экзаменов

ритм это просто архив
защитых наспех
фраз с пересаженным холодом
и проводов располагающих
теории неукротимого банкротства

светофоры целовали тебе
выбритое место повыше
предназначенной для процветания ткани
и опрокидывались навзничь
вцепившись в конскую гриву
сложное и всё ещё волглое
сцепление арифметических действий
разбивало тебя на части
и чуть дальше в почти
непобедимом храме
толчки неустойчивой музыки
отворяли настежь дверь снегопада

* * *

добросовестное чтение медленно возникают
и ветвятся в каждой строчке нежные звери
перелистываются клады и колыхают
мутными факелами безымянные духи

с выключенным зрением необходимо распятым
слухом направленным на одно пустое
постижение рыжего воздуха и прошлым
скребущим по дну неуклюжей речки

ожидаемое рассыпается мертвецами
очевидное мокнет быстрей твоего ответа
преизбыток сильных слов и потеря
дел неподвластных гению стройки

* * *

уж лучше помолчать
когда предметы
свою скрывают суть
уж лучше по
(уходит бестиарий)
молчать
хотя и принимаешь за движенье
любое проявление любви
и даже боль
в зубах незащищённых
и даже поворот маршрутки над
косматой деспотией парка

* * *

неброское
внутреннее давление
радость первых пауз
добравшихся
до каймы восприятия

чтобы закрыть тему
найди её отражение
в приподнятой чаше
вечернего света
и потом разматывая
узловатый канат каденции
не забудь разрядить тишину
опечаткой

* * *

увидишь между
веток
чуждый шорох
неназываемый
как бледная длина

водишь пальцем
по потной ключице
прежде чем
обратить робость
остриём вниз

и разъярённый
тушишь свет
затаптываешь смысл

нуар
как рыба чешуя
как средний план
на набережной скользкой
подбор наивной
азии дождей

* * *

тишина недоступна
как
тёмная память
в кожаном переплёте
чудо почти
разоблачено –
облачный день
в неуюте сторожки
холод кафельной плитки
и сизая вечность
простуды

в надвигающихся
сумерках евразийства

вместе с новым начальником
тусклым теплом
соберём
кусковой кашель
и сложим в хозяйский стакан
пусть тянутся
укорённые дни
есть что-то и поважней
длины разговора

загар –
серая пыль
на экране кинескопа
я даю реверс
и
окуриваю ладаном
ключичные впадины –
лёгкие формы
прекрасны
как праща
выполнившая свой долг

полезный (ли)
опыт падения в звук –
двуручной пилой
день разрезанный
во влажном
дыхании варвара –
классический порыв
и я могу
как старым одеялом
окутывать звучащие углы
и выйти
из тлетворной суммы

о пляска
гугнивых политиков
секретных карманов
отравленных шлюх –
вот их
несут
на том же одеяле
в обширную
поддельную страну
и ангелы не смеют улыбнуться
и телефоны – в гению звонить

и тянет высказаться
(резко)
ничто субботнее упрямо
оно как тангенс не заметит
ухода в вечность
в пьяном сне
читал ли дальше
не пойму
звонящий ножницами опыт
бракованный как прага самолёт?

* * *

вот ночь прошла
и тлен и дым
свободней стали
как волос
на тетрадной ноте

июль распёрт
как зренье силача
и светится
пожарным словом
и пышет
булкой а-ля франс

тяги-толкай
раскосое метро
продай
сгоревшую гитару
и ящерицы хвост
и старость
в орлеанском клубе

* * *

в помаргивающем
зелёном от пощёчин
свете конфорки
законовый мороз
теряет
почтенное превосходство

тощая клеопатра
лижет тебя
поминутно оглядываясь
на распутанный снег
рвущий косы и руки
ветер
с любовной авоськой

вверх ногами
улица счастья
ласковый пух плевка
с зонтиком на закрылках

подрагивает
тиглем языка
стигийская красавица
эвакуатор
вполне
приличная компания
для переименования улиц

* * *

что-то ты
никак не развернёшься
на куске жизни
в десять квадратных метров
и мне даже
неловко
скользить взглядом
по элегантным тубелькам
пустоты

импровизация сегодня
выше чем музыка
выше
стройней
чище
но с ней не хочется
здороваться

пожимаю плечами
и
ещё раз
пожимаю и
в третий
раз пожимаю
кульминации не будет

* * *

колода карт
в пустыне сонной
примериваешь первую строку
да здравствуют
глухие обещанья
как режущая сталь
в захлопнутом металле

мучительный скандал
срывающий
как пуговицы
смыслы

снимать с себя
звук за звуком
пока не останется
вибрация синтезатора
в красной комнате
с заколоченными окнами
где-то на краю
перед самым дождём
ты зайдёшь чуть дальше
чем можешь себе позволить

какая же это пустыня
божий дар
рассудочное наследство
руки протянутые по столу
как
убыточный манифест
ни азарта
ни сведения счетов
любовь но
не с первого взгляда

* * *

споткнусь
о тысячу условий
расширяющих
твой хрупкий образ

каждое слово
обожжёт
собственным огоньком
ненастья

голос наглый и
трубка навывлет
возможности скрытые
в плавных узлах звука

* * *

меня перебили
и спросили откуда
вся эта тоска ниоткуда
как тень на покрытой
золою планете
чуть резче чем смятый свет
под прикрытыми веками

стружка
незавершённого дня
пошлые боги
в рюмке
мышь пробегает
кратчайшим путём
из саарбрюккена в вену

выйду на
железнодорожную паперть
помолюсь отходящему
в 20:15

* * *

с утра враждебный ритм
минуты слипаются
в бесконечную сеть увольнений

сложность даже
не в управлении
спонтанными выходными

никто не останется зрячим
все вымажутся
в правильных словах

* * *

захочешь плыть
тишиной
клетчатой галькой
изнаночной болью

наивность наперегонки
с промышленной далью
лунной пробкой
пощёчиной
усталой красоты

концентрические круги
люлька
не пригодилась
на крутом берегу
непечатного слова
голод
как лохматая дева
цедит холодную тень

* * *

из этой поблёскивающей
предметной мглы
из ангельского селения
что можно вынести
кроме извивающей
рыбины
длинного разговора?

потерянный образ
словарного полдня:
белка летящая
по расщеплённому дереву

* * *

бесконечные
мучительные аккорды
тишина
прядущая и скрадывающая
благодарю за освобождение
очередную упавшую тень

всё пронизано
холодным потоком
жизнь приключение
остальное бесплотный довесок

* * *

чудо дельтапланеризма
или
может быть
просто скотства
график срыгивания
предвыборных новостей

умеренность вот задача
на ближайшее будущее
зимняя скука
чувствует кандидатов
крысиного спорта

ничто
не родится из ничего
не настаивай

* * *

запас времени невелик
лучше уснуть
под капюшоном памяти
в голом сквере
не быть ни первой
ни последней излучиной
на пути к тебе

никак не отговоришься
от простейшей иллюзии
от света
в котором так мало света

и вот
музыка с причудливым зрением
шлепки босых ног
забытые клады в подвалах
проклятия как шаловливые трели

мир стал узким и приглушённым
жёлуди стучащие по крыше
распродают арифметику флейты

* * *

простейшие пути
предписанные одиночеству
споры с горожанками
застёгнутый
на все пуговицы
подземный переход
из китежа в мёнхенгладбах
сужающееся пространство
певчих разъяснений

бестолковые
плевочки диагнозов
сумеречное пламя
медицинского сленга

прогулки под парусом
декабрьской влаги
десятки упругих
и безнадёжных примет
зыбкое
солнце несоответствий

* * *

видишь как
рождается слово и как растёт
как ему становится тесно
как оно задыхается и умирает
больше не помогают
толчки и сцепления
да и за что зацепиться?
за синяк на молодой лодыжке?
за шкурку банана
в помойном ведре?

* * *

пивоваренная элегия
в муниципальном овраге
штурм заснеженной глины
крепкий градус
развинченного храпа

рваная одежда
после утра любви
какие прорехи
ты найдёшь в отступающем пении?

чем выше температура
тем гулче
юродивость гласных
пора
кусать себе локти
пока туча не обварила
порцией кипятка

на ловца
бежит зверь
губы разбиты
ни пауз ни соответствий
только гул
взъерошенного моря
и
уменьшенная временем
запятая капюшона

* * *

напряжение слуха порождает
машинерию праздных бедствий
обледеневшая скорость
управляет священным ружьём
палатка выпита до дна
вместе с невинным сексом
и счастливыми последствиями

ты переворачиваешься на брюшко
в смятой каденции
на пальцах
новостной аукцион
но музыка не сохнет только
напрягает острые ветви

некуда значит некуда
никто ведь и не сомневался

в длинном презрении висящем
как гроздь винограда

* * *

два центра невмешательства
губы
разлинованные простудой
сдёрнутый джинсовый
нервный тик
характерный для скользкого сезона

ты носишь глубокий покой
в кожаной сумке
между пудреницей
и оральным контрацептивом

счастье у чёрного хода
не то что бы гонимое но
совершенно никому не нужное
болтающееся под ногами
как нелюбимый ребёнок

радость избирательна
как шум
в тигровой шкуре
лишённый ржавой воды
прими стеклянную позу
попробуем дотянуть
до шаткой командировки

по островам
это значит
(коленная чашечка?)
жёсткий переход
к новому понятию
но при этом пропадает
болотный запах

* * *

твоя голова
похожа на след
каменного облака
на равновесие
между рождением
и слепотой

каждый жест
это слово
а слово
мельница
на дешёвой распродаже

ночи
со взмыленными лунами
слишком мало деталей
их надо подкрашивать
как лицо тумана
избегая мелких штрихов

* * *

менее предсказуемый
вариант сезонного затмения
скрытый в спичечном коробке
силуэт майского жука

совсем не тётка и легче лёгкого
потерять свою тень в угоду
каверзам пространства
зевающим урнам
и говорливым букетам
в руках располневших мам

(какая вера? быстрая как топот
или медленная
как засахаренное солнце?)

пожертвуй малым
шёлком исчерпанных строк
расплетённой до жёсткого предела
ошибкой

* * *

при попутном ветре
раскачивается солнце
и жмурятся строки
Алиса ищет свой голос

держись настороже
случай – всего лишь случай:
кристаллическая решётка
с пятном яичного желтка

лучше задремать
тогда будет возможен
эффект тумана
и сосредоточенное выделение
периодического остатка

неизвестно: при этой раскачке
допустимы ли тёплые течения?
навязчивое слоение
психологических перестановок?
снисходительность – не самая лучшая
черта, это почти преступление

достоинство – что-то вроде
медузы, издыхающей на гальке
(я способен сказать это трижды
разными голосами)

для того, чтобы сделать
эту новость настоящей новостью
не хватает одного движения
шелеста падающего платья
жёсткого блеска

* * *

достигнув черты, ты ничего не достиг
семафоры напряжены
море рисует младенца
вечер трепещет, как спившийся самурай

тусклое лезвие новости
не может найти подходящих ножен
и режет сонные веки
младшим чинам вертиго

успеваешь сказать: «утром, здесь»
раскачивается ночное
и везут
приправленный снегом
мнимый корень постоянства

* * *

это происходит постоянно:
топтанье на месте смещение
центров тяжести измена
южным мыслям
скука зернистых северных
так из меланхоличного варварства
рождается скупость огня

попробуй теперь: без дверного
яблока без чёрной звезды
без молочной пружины

завершена первая фигура
пляшущая под музыку умывальника
нормальное городское безумие
включая собеседование с богом
на тротуаре у теплотрассы

* * *

дворец культуры имени борхеса
окружённый разрозненной
стеной огня
голос потерянный
в руинах холода
узник денежного лифта
отвозящего всякий раз в преисподнюю
осторожная охота
с приманкой в виде несбыточной любви
оканчивается
порцией скоромной пищи
незыблемым свистом

женщина спустится по эскалатору
и превращается в женщину
сидящую на полуночной станции
в пьяную и красивую
женщину на панк-концерте
в трезвую и хорошо отлюбленную
женщину на соседней кровати
в измотанную женщину
играющую с больным ребёнком

не видно ни зги шестерня
искусной ручной работы
рептилии и иные
символы аэрофлота
придурь дёшево обходится контур
похож на принцессу гранату

в чём вообще препятствие?
в силе ветра? блуждающей массе?

сиреневые петли солнца
ноги или даже ножищи
хочется подробностей но их нет
сахар растворяется в чае
не создавая вкуса это полная
ахиня возьми
лучше водки чёрствая палитра
предполагает априорное неведение
самых понятных вещей

дым хлопает себя по ляжкам
за скалой
до горизонта рассветное море

* * *

великолепная мысль похожая на
перевернутый грузовик
сюита треснула сверху донизу
её скрепляют швеллерами

хрустящие пальцы предлагают выбор
между коитусом и старинной погодой
один-два один-четыре восемь-пять
проза побеждает хотя казалось
что дела её безнадёжны

* * *

шамкающий звук
как собака
бегущая за велосипедом
немного высветлю краски: туман

закреплю огонь: вечер
голова лошади нарисована
одним свистящим росчерком

уклон предполагает выселение
в наканифоленную листву
с объявлением о сдаче квартиры
на обратной дневной стороне

предлагаются
всё более рискованные
и стерильные игры
уже не с любовью (откуда)
но с такими мелкими смыслами
что они меняют очертания
от сквозняков и пасхальных подарков

в минуты когда голос становится
поддельным
затопленным мёдом и плесенью
будем ориентироваться
по окончаниям строчек по подписям
по выплеснутому свету

* * *

маска плача
угреватые снега
в которых всё от любви
и ничего от искусства
похоть клюёт прошлогоднюю ягоду
ряд сомнений меняет перспективу
не развенчивая материал
бесконечная шутка
холодная как
чеширский кот
при расторжении брака

приходить сюда и отсыпаться
вдалеке – жертва насилия –
плачет ночной холод

* * *

всякий подарок становится
любовной опечаткой
мех не горит и продукты обретают
хнычущее естество

четверо рабочих с лопатами и
командующая ими белокурая женщина
в татарском халате
у всех на груди надпись «KVN»
может быть начало
порнографической короткометражки

неужели последний акт и о любви
может сказать лишь кропотливая зелень
жар и пот дрожание сальных складок
раздвоение зубной пасты

* * *

всё зависит от направления цвета
от ударной волны
на смену одной тюрьме
приходит другая
с окнами на карибское море
кристаллическая решётка поглощает
модные туфли
и мелких кайманов попавших
в мусорные коктейли
несчастливы но по-другому

в рыбьем окне лепета
свинговая устрица
проволочная дуга
беспокойства

* * *

предположительно: наклонный свет
и радуга без авторской подписи
и ты
со слишком рослым
для твоего возраста смехом –
ещё до того как приходит удобная формула
распределяющая слова:
невозможно, не нужно, немислимо
и прочие –
все с консервантом «не»

* * *

страсть пылит как просёлочная дорога
ловушка никак не захлопнется
тихий спам: кашляет меньше?
температура? смотри по состоянию
надо попить
ещё одна дурная бесконечность
которая впрочем не так уж дурна:
основная тема
пригодная лишь для тысячи отклонений

* * *

сеть, слишком тонкая,
чтобы задержать рыбу,
пригодная лишь для ловли слов

восемь раз начинать с «и» –
так неуместен
презерватив в дождливую погоду

на этапе подготовки пьяная скрипка
пытается оторвать тебе ухо

* * *

пустить встречный огонь
выжечь всё до последнего слова
думаешь: тёплый день ветер
но всё фальшивит и тянет
как пластинка на дряхлой вертушке

проснуться мгновенно: сам себе будильник
захваченный чужой любовью странным речным
течением
пением – негустым но настойчивым –
мартовским утопленным хором

и может ли быть ответ кроме обложки из пепла

* * *

знакомый фокус: вытягивается
крестовый валет в меланхолическом захолустье
греческий колокол перемножен сам на себя
в остатке – ночь в гостинице смахивающей
на демонтированную скульптуру
в основе труда – лёгкое замешательство
и неучтённый жёлудь

остановись: лепечут обручи
под пыльной водой

* * *

боль – запятая в прокуренном слове

последнее странствие чтицы:
переносы поскрипывают
как крошки в неприбранной постели

необходимость черства –
ручная молния
обученная прыжкам в длину

на будничном склоне маятник
обновляет невесомые буквы

неприкосновенный запас: сухость кожи
презрение влюблённость и прочие
способы простодушного бегства

* * *

пустячок
осьмиглавый
двузвенный
(но не можешь ты править вселенной
и поэтому ты пустячок)

и море холодное и
длинная память
(непечатная раскладушка)
и совсем другой воздух – зыбкий
в нём можно продолжить
любой неначатый жест
распустившуюся петлю:

то уходишь ко дну
то случайной виной
вытягивает на поверхность

* * *

не сочиняй поэм

сказал и уходит на цыпочках
из огромного мёртвого дома
но и это не всё: брезжит музыка-убийца
у христа за пазухой

разговор как раздавленный квадрат
с деревянными крыльями
а по существу: гроза
сизая темень японские колоски
ускользающая во фрактал пропорция

непечатное слово – молния
с тёплой водкою вместо лимфы

* * *

казённое утро
как дважды два
зацепленное за струнку
почты
и некогда в этом городе
выдумывать татуировки
заказывать польские браслеты
/а вкусны ли они
пряники и не скучны ли
девушки?/
хорош ли утренний секс? а главное
чтение по буквам: приторное
с прищёптыванием согласных

* * *

(Посвящается Василине Орловой)

Пожалуй всё:
как устрица качаюсь
навстречу каменным губам
и соль навеселе и жар подъездный
колеблющийся не изъять ли слово «как»:
чертёж обманчиво сияет
не как а где в каком отрезке
изолгавшегося времени
в каком истраченном ресурсе
Игра баланса и ничто
не вечно – алкоголь
или ДК Либкнехта или
пружинный отпечаток гречки
могу войти в любую скобку и выйти сухим
могу даже с притворным почтением
поцеловать узор на рукояти снега
зайти слишком далеко не удастся:
эдакая негромкость бурь
с фрагментами стадиона
А потом – тишина
как детская мышь
и/или никому смычок
скорее пригоршня паяльной канифоли
спеши жить а следовательно
покупай электронагреватели
и гидростаты
не всякая истина безрассудна
обратное верно
при северном ветре

* * *

о нет границ бесплотных
лишь кружатся под ветром семена
недалеко всплкнул ребёнок

прости мне стиль
всё это скрябин и война:

но
как ребёнок
лучше жить
и травку никогда курить
и лайкать женщин безмятежных
и постить
строчек белоснежных

капитан немо я съем тебя
но к чёрту к чёрту к чёрту

извини что в тылу хорошо
что музыка играет исподлобья
и что труба мигает просто так
и телевышка блинчик выпекает
так в этом мире не бывает

лучший шахматный ход: едва-едва
наугад как набоков с русалкой
я хочу тебя: будто вспыхивает лампочка
вслед загулявшим словам

* * *

Существование в обход
главного о чём не пишешь
и даже стараешься не думать
бесконечный порез
уводящий в заснеженную глину
Открываются только двери
в припылённые комнаты
где мыши деловито обнюхивают
спящие настольные лампы
приходится вычёркивать

даже не знаки отсутствия ибо
оно указывает на возможное
но необоснованное наличие
на расстоянии хмурого взгляда
или подключённого к смерти планшета
Лунатизм получает иную почву
и иное расписание: поля подсолнухов
заброшенное марево ладоней
главное – ускользнуть не оставить
ключей от гаража
серийных поломок
и насмешливых морщинок
В любом случае – ты не та
какой была три года назад
иной овал лица первые признаки
старения вблизи лучше не смотреть
хотя издали столь же многозначна
то же головокружение
чреватое потерей контактных линз
и других почти невещественных доказательств:
жар-птиц обесточенных дворцов затерянных
в туманах вершин и царственной
трубы ближайшей котельной
Итак главное – самоуверенная
игра с распределёнными потоками
искажение аллюзий и отточий
одним словом тотальное лузерство

* * *

невыносимая прозрачность вещей
«лучше сожалеть о том, что сделал
чем о том, что не сделал»
в границах раскрываемой темы –
зияние самоубийств и увольнений
отпечатки палеозойских моллюсков
когда любовь была моложе любых фактов –

была карточным фокусом ржавой трубой
с дивным но бесхарактерным звуком
безудержной операцией деления
и нежеланием портить вечер
стандартными словами не задевающими суть
проблемы:
больше жизни без памяти готовься к тяжёлой зиме –
книжная жизнь ворвалась без стука
отомстить за подслеповатые годы
с начинкой из бесполох наблюдений
и климатических отрывков

* * *

(Посвящается Томашу Пижхале)

пакетбот азия-свирж отплывает
свидетели разминают отсиженные крылья
ничто не выбивает из бесплодных раздумий
как шум польского мотора но и к этому привыкаешь
сортировка музыкальных сумасбродств
не менее надёжна чем сорванная с ветки клейкая
фраза
нарушающая все мыслимые (и прочие)
запреты и расписания

* * *

слышала последний такт
охватывала на лету не разбирая
боль в ресничном прицеле:
«позиция силы для пылких женщин»
более чем игра с грозными узорами
в которой нельзя знать меру
(чуть заметный разрыв с истерической нотой во рту)
о мы будем ничем и никем
с нарисованным шёпотом-пеплом
с походкой двоюродных чудовищ

и пристёгнутым к лацканам
неплатежеспособным ветром
ты да я две синицы на огненном марше
две ухмылки непевчие дуры
на уклонах подтаявших крыш

ты как почтовый ящик:
томная деконструкция понад усе
а улов невелик: лица обесточенных ламп
споры с убитыми пчёлами
пила «дружба» в буддийской степи
да зависть к любовникам на акварели –
всё цельно и слитно
как в прописи

Трижды снег

нужен прибавочный звук
полый и влажный
звуки ударов о снег
в конкурсе не участвуют

вопреки уверениям младенцев
спасает излишняя сложность

попытайся рассеять природу:
для оптики – тёплая дева
с кровеносной синицей войны

отсутствие малейшей из величин:
робкая похоть?
снег заметённый снегом
единственное развлечение – призрачный отъезд

а теперь займёмся двоеточиями
как будто другие дела
заброшены

и
продолжим читать бесконечную книгу
пока жизнь
не совпадёт с текстом
и так прострижёт вертикальную вьюгу
что не останется сомнений
в опечатках на обратной стороне

самое время наушничать
христа ради
когда снег падает торцом

* * *

ночная динамика
прошита металлом
не стремится не льётся
ставит палки в колёса
не обойтись
простым подсчётом претензий
при драматическом голоде
и выброшенном наследстве

* * *

что-то неумолимо меняется память
подставляет ненужные слайды
словно стучишь в заколоченный дом
или
видишь ночью на высоте удаляющийся огонёк
не свежий остаток от деления на два
не переписка в полночном чате
и заведомо не хроматическая гамма
с подрагивающей от отчаяния фокусировкой

* * *

а если отшвырнуть сновидение
останется шероховатая кожаца
плоская мера
исчезающая быстрее
хлопка одной ладонью

так же и с отгадками:
таяние зависит
лишь от прыткости сказуемых
но не от скрытности подлежащих

* * *

зелень ненадёжная вёртка
и почти разговор
отцедить неприятное лето
ночевать в лотерейном депо
уронить статуэтку
или рассеять
слепоту твоей кожи
по побережью

50 заложников
ищут
магнитный полюс
и любая новость кажется
озером пыли

* * *

слова выплывают из тусклых заливов
длится игра больных дальтонизмом
проигрыш невелик а выигрыш неизбежен:
завёрнутый в марлю плод

и расцеженная обида
быть стариком быть бесцветною
маской мыши
в узком чулане любви

первоначальный план
обрастает деталями
и они
делают нас тенями своих теней

* * *

шёл с поклажей
иногда срывался на скользком
гонялся за польскими словами
а они бросались врассыпную
как пьяные автомобили

и наступал день яркий
и наступал день тёмный
а ты прятался в промежутке
между лакированной лестницей
и сердцем иисусовым

вот и доброта ваша
спасибо
на любом уже слове:
«сладких снов» или
«мы здесь не бандеровцы»
или «приезжай двенадцатого
будем трахаться до упаду»

* * *

выплеснуть нарратив
на замшелом перроне

/гдея?/ ветер в ушах
вот уж кто никогда не краснеет
а если семья – куст смородины
или ручной халцедон?
как носить на руках
и купать в ахеронском болоте?
как растянуть
до колокольцев коровьих
и задымлённых крестословиц?

* * *

почтенно одиночество: шары
и шорохи
и кашель как удавка
скомкать отбросить
красивая линия полёта
уютнейшее из уничтожений
нежней чем поворот
руля у побережья
пропорция ничтожна
и натужна мода: нейлоновый
свет фальшивит
устарел пока смотрел
немые мультфильмы

* * *

нет ойкумены есть лишь
плохое поведение:
история снега
история льда
и набитого деньгами учебника

один-один: счёт для нищих
но и ничья не засчитана

без стремительных лестниц
трилистников
и надземных переходов

лысины червовых валетов
океанское дно материализма
жаль что не слева а справа
абордажные крючья
значит было в них что-то
готовое распуститься?

чернила меняются
жалко хичкока
с его цветными лекалами

* * *

учись рискованной плотности
гармонии меньших существ
чтоб растолочь наконец воду в ступе

то ли дело мясоедовская
можно вспомнить поцелуи в шею
и жирные вскрики соседей:
колышется речной фонарь
над запечатанной флягой
и прощание говорит на семи языках
некоторые понятны

иллюзии добывают шахтёры
и санитарки на конфетных плантациях:
с утра ты сидишь
на втором этаже дабл декера
за статьёй о путешествии в немоту

вот и сложено домино в коробку
абсурдной верности

прощению подлежат
следы на сырой извѣстке

*давай распадѣмся
на точку и запятую*

* * *

точен бег
уловимых созданий
с видом на
крайнюю плоть
и ничейный возраст

меняться по щелчку
телами
и
рубашками драконов
(сделай меня съедобным
или рассыпь комариные жала)

в первый и предпоследний раз
спрячусь
за деревом воспитания

* * *

вращаясь дойти домой
или выпить татуировку
ждать
облокотившись на третьего сына

приносить амальгаму
уносить инструменты стыда
в пионерском запале
сверять змеиные кольца

вниз по реке
за сцеплением ставней-сфирот:
спать в деревянной короне
не быть человеком

* * *

как ни носись с вычитанием
придётся и умножать

за ставнями – лес усталости
неотменимый день
святых маленьких денег
и макаронных воинов

ingrund раскусан цитатами:
проточная тайна рабочих
отверстий
разрезанная падалица слов

юноши носят ответы
в стальных конвертах
и прочных юбках
детерминанты гуще
на предзакатных рельсах
в тени баскервильских холмов

* * *

огнём искать
запутанные волосы
честность и камень
когда ласка становится
сюжетом
изнаночных новостей

заминка с теорией сада
на расчехлённых дорогах
слетающих
в прибрежную хрипоту

* * *

(Посвящается Лене Левской)

два смерча
ходят в саду Ремизова
один послушен и весел
как зеленоглазая девушка
другой бородат и вульгарен
словно киевский архитектор

осень и осень в сумме
дают шотландскую юбку
визирь Канцелярий живёт по соседству
и не различает погоду –
лишь робкие следы пароходов
на молочном побережье

* * *

гладить бумажные деревья
блуждающие по ладоням
словно по набережной
с равносторонними маслинами
запечатывать женские плечи
как банки с домашним вином
руководить меркантильным паромом
погружаясь в рисовую ванну

(блевать в густую от нас
пресноводную радость)

в крови у рыб
находится много
прямых участков пути
с уменьшительными подлыми суффиксами
например, локатив
соприкоснувшихся локтей
и произвольная шхуна сметы

* * *

думаю, думаю, что тебе написать
ничего не надумывается, и решил
просто написать, что думаю о том, что бы тебе написать,
и лайкаю потихоньку твои фотографии
и пишу этот нестих, ибо не всегда же писать стихи
а иногда надо нестихи и непрозу и нежизнь и не время
и нелюбовь и недружбу а что-то такое
несреднее между ними – такое необязательное
что выйдя на свежий воздух вздохнёшь и подумаешь
о том что и воздух не обязательно существует
и канал и улица флоренции по которой я иду
и на которой по некоторым сведениям принимает гостей
хорошенькая проститутка
что было бы очень кстати если бы я вообще ходил
к проституткам
во всяком случае сколько-либо реально существующим
хотел сегодня позвонить одной несуществующей девушке
которая хотя бы в силу своего несуществования
никак не могла быть моей любовницей
но остановил себя во всяком случае на некоторое время
переписываюсь в соседней сессии со влюблённой
в мои стихи дамой из окситании
которая не желает ехать в киев дабы увидеть меня въяве
а желает ехать в несуществующий город питер
придя домой, стану читать монографию о вымышленной,
но до сих пор вредоносной стране византии
а также иллюстрированную усамы книжку ницше,
добропорядочного и старомодного хореографа

* * *

идти от станции метро голосеевская
до станции метро лыбедская
мимо мистического параллелепипеда
мимо конфетной фабрики
сквозь подземные переходы
сквозь запах мочи и алкоголя
или же зрелой любви и одинокой старости
пересекать железнодорожные пути
а также речку лыбедь
преодолевать препятствия в виде
ремонтируемых дорог и ограждений
убегать от пьяных механиков и кинорежиссёров
по широким и узким улицам
говорить со спутницей
о хороших и плохих поэтах
о поэтах обладающих уменьшительными именами
и об именах обладающих уменьшительными
поэтами
о прочих поэтах по достоверным
и недостоверным сведениям
влюблённых или не влюблённых в эту женщину
о линейных расстояниях внутри городов
и криволинейных расстояниях между ними
о наколках в виде мистических параллелепипедов
и прогулках от станции метро лыбедская
до станции метро голосеевская
почти не поцеловать её на прощание
ибо как сказал ги дебор
я себя не поправляю

III

* * *

с центром тяжести
неладное
висит
пустячок ответа
колечко
юное
машет картонной трубой

черёмуха
вскользь да вглядь
и неуютно
как на свадьбе –
даже не
пришли погубители

голыши и баклуши
тьнь смертная
и точек над и не расставишь

* * *

пожар
ибо скользит рукотворное небо

без особенностей
и лишних замечаний

каюсь: холод
и здравый смысл
и немного абстрактная сборка

на песчаных холмах страсти

* * *

бедность (воспоминаниями)

дочерняя лампочка
расправляющая обиду как смятый кокон

ещё не возникла привычка
но что-то трудится вместо неё
перелистывая головокружение
оставляя закладку на неверной странице

семь раз отмерь –
воробей бойкота –
не уступая ни синтезу
ни черновому снегу

* * *

корпорация
ухоженного воздуха

за первым словом
неизбежно идёт второе
технологичное и
крайне наивное
если не сказать нахальное

тщедушное как рукопись
подростковых страданий

мёртвая чешуя
так заурядно мертва
а живая
раздражает
как кинокартина
с неистово целомудренными героями

и всё же –
шмель контраста
или муха образования?

* * *

не узнаешь что потом
за глухой страницей и даже
началась ли эта страница или время
унесло тебя на прежнюю; свобода
по крупному и в мелочах
кислота или щёлочь? неважно
каждый день уникальная фотовспышка
собственный медведь
ожидания отчего бы и не разрушить
несколько иллюзий если можно
выстроить взамен новые доведя до предела
хроматическую нежность?

* * *

вероятное завершение снежного фронта
состоит из необъяснимых деталей:
крылатых отчетств
и обращений к завистливым операторам
баян? не больше чем призрак погоды
или торпеда скорой помощи
все признаки расставлены по своим местам
о венценосный холод! о главная
заповедь: не разбавлять
созерцать продольные искры

огонь по пальцам – рецессивный признак
чужого и забытого кино
с немою сценой хладнокровного убийства
с дикарской перестрелкой дикарей
и прочей черносливную начинкой
похожей на строптивное ура
и рубль с заплатанной луною

гостям неведомо фанерное дыханье
сочтённая до зёрнышка молитва
в сезоне объяснённого дождя
и ячневого переченья флага –
бицвет трицвет почти разведка вод
в столице дня в двенадцатой минуте
предчувствие почтительного снега
держашего в зубах и на весу
последствия почтительного бега
огонь и мелодичную осу

а впрочем как заблагорассудится –
в перерывах можно пожевать чипсы
или рассеянно перелистать репертуар
следующей недели
увидеть столбы пара в запотевшем окне
и понять: всё по-прежнему хорошо
в этой медной стране
и даже в желании покончить с собой
есть толика правды
исключающей синонимы и предлоги
оставляющей одно слово
неназываемое – как нежность

огненный след:
сорви-голова «на здоровье»
пятничный ужин с фиванскими облаками
чемоданы
на полусогнутых ногах покидают город –
лишь прикоснёшься к гладкому шару
он летит не разбирая дороги
в затенённое небо
уже приручённых
но слегка ещё диких вещей

смысл разделён ровно надвое
целаном и артиллерийским снегом
саженец чёрен, но и это не последняя почта:
срач – поэзия vs проза –
уже в черырёх айтишных командах

нет ну
и охуеть можно по-разному
например с запредельно серьёзным
выражением отсутствующей мысли
или тотальным преобразованием профессии:
собиратель бутылок -> каллиграф(-герострат)

то слишком наглядно (учебник?)
то слишком аккуратно (пропись?)
вычеркни слово за словом –

с
у
д
о
в
о
л
ь
с
т
в
и
е
м

крайняя степень невоздержанности:
открытая форточка в отопительный период
(о великая тайна глупости:
на грани исчезновения – что?
а всё то же)

как опрятно
твоё замешательство
поневоле задохнёшься

* * *

жалкое зрелище:
дерево восторга и
неповиновения

тише травы ниже воды
(гораздо ниже)
но и мне повезло:
целый день в берёзовом подстаканнике
с каменными синицами
и одним арестованным слогом –

модным словно
учебная сирена над городом

воздушный шар ноября
игра с припрятанным детством
ни меры ни вывода ни даже начала
ничего чтобы смыть послевкусие
игра-сама-себе
в развёртывании ненужных страниц
слышать простуженно словно
булькает карбид в ленте фейсбука
стук колёс – целан-целан
имеет ли смысл узнавать
больна ты подцепила
очередной вирус или просто
лежишь по обыкновению в засаде
с тяжёлым арбалетом?

ещё немного – и будут открыты
новые разновидности слепоты
никаких подводных камней:
так монета падает в черноту
игрального автомата
(ставь на зеро? 14 раз подряд
выигрыш гарантирован)

или – полностью избавиться
от любых сравнений ожиданий
а заодно и от копоты на потолке
или –
не переводить
мерцающую тяжесть в смех
или – не угадывать
следом за почётной ношей
огненную бабочку
реестр истерзанной плоти

* * *

никакого развода:
кружево ловкости
поймавшее собственное отражение
солнце стекающее вспять
по нашим годам

говори: симметрично и уравновешенно
как слепота выйди из беглого леса
только по дружбе и только по глупости:
след стирающий прежний след

* * *

не ставить в игнор
но – почти насильно –
видеть полночные мачты
кормить их печеньем и чаем
слать черновые сигналы
тем кто живёт в обход

вот и выйдет пустяк с поцелуем в обёртке
из скрипящих осенних холмов
где ничто-и-нигде принесёт
заповедную фразу
и в просторном уснёт рукаве

уйти но не так как уходит
резидент прошлогодней травы
на уютных листах
развеять смешливую гриву
где огонь? и в какой из ладоней
нам грозит шаловливая боль?

* * *

внушать ужас голубям
не ритмом не святочным наследством
одной лишь возможностью сделать шаг
смеющейся слепотой
разбавленной кружением
пустяков и диалектов
мелких ненужных любовей
тающих диссонансов
каноничных как пляски почтовых змей

* * *

ломаная слабость как будто
нам не хватает формата
в зыбком манускрипте
последнего поцелуя

перед тем как читать наугад
длинную сигарету
задержись в пыльной комнате: свет
умиляет своим отсутствием

будь гневом моим рассыпай
золотые орехи кода
называй фрагментарную рыбу
спасением

* * *

угаданное имя
и та изначальная лёгкость
которую сменит плотность
и тяжесть

простёганное подозрение
и где-то на краю
бесцельный волос

а если наоборот: тишина
усыпленных туч и между ними
холёное солнце?

радоваться ли последнему первенцу
или первому последышу
нотным деревьям
филологическим поездам –
всем тайным сотрудникам
не оформленной в ветер надежды?

знаешь
как плоть двоится
и знаешь что боль
неизбежна
и обратима

видишь: такое сирое место
где любовь – двенадцатый присяжный

СОДЕРЖАНИЕ

I

Девочка, ты до сих пор плачешь по ночам...	3
Ты перебираешь мужчин...	3
Бедная, бедная Ханни...	4
Несомненны только...	5
придумывается первый сюжетный ход...	5
Нуар	6
живёт во мне полосой...	7
любил власть пёстрого платка...	7
добросовестное чтение...	8
уж лучше помолчать...	9
неброское внутреннее давление...	9
увидишь между веток...	10
тишина недоступна...	10
вот ночь прошла...	12
в помаргивающем...	13
что-то ты никак не развернёшься...	14
колода карт...	14
споткнусь о тысячу условий...	15
меня перебили...	16
с утра враждебный ритм...	16
захочешь плыть...	17
из этой поплёскивающей...	17
бесконечные мучительные аккорды...	18
чудо дельтапланеризма...	18
запас времени невелик...	19
простейшие пути...	19
видишь как рождается слово...	20
пивоваренная элегия...	20
напряжение слуха порождает...	21
два центра невмешательства...	22
твоя голова...	23
менее предсказуемый...	23
при попутном ветре...	24
достигнув черты, ты ничего не достиг...	25
это происходит постоянно...	25
дворец культуры имени борхеса...	26

великолепная мысль похожая...	27
шамкающий звук...	27
маска плача...	28
всякий подарок становится...	29
всё зависит от направления цвета...	29
предположительно: наклонный свет...	30
страсть пылит как просёлочная дорога...	30
сеть, слишком тонкая...	30
пустить встречный огонь...	31
знакомый фокус: вытягивается...	31
боль – запятая в прокуренном слове...	32
пустячок осьмиглавый...	32
не сочиняй поэм...	33
казённое утро...	33
Пожалуй всё...	34
о нет границ бесплотных...	34
Существование в обход...	35
невыносимая прозрачность вещей...	36
пакетбот азия-свирж отплывает...	37
слышала последний такт...	37
Трижды снег	38
ночная динамика...	39
что-то неумолимо меняется...	39
а если отшвырнуть сновидение...	40
зелень ненадёжная вёрткая...	40
слова выплывают из тусклых заливов...	40
шёл с поклажей...	41
выплеснуть нарратив...	41
почтенно одиночество: шары...	42
нет ойкумены есть лишь...	42
учись рискованной плотности...	43
точен бег уловимых созданий...	44
вращаясь дойти домой...	44
как ни носись с вычитанием...	45
огнём искать...	45
два смерча ходят в саду ремизова...	46
гладить бумажные деревья...	46

II		
	думаю, думаю, что тебе написать...	48
	идти от станции метро голосеевская...	49
III		
	с центром тяжести неладное...	50
	пожар ибо скользит рукотворное небо...	50
	бедность (воспоминаниями)...	51
	корпорация ухоженного воздуха...	51
	не узнаешь что потом...	52
	вероятное завершение снежного фронта...	52
	в страсти наблюдается та же неточность...	53
	а где-то вне уютного дыхания...	53
	огненный след...	55
	жалкое зрелище...	56
	никакого развода...	58
	не ставить в игнор...	58
	внушать ужас голубям...	59
	ломаная слабость...	59
	угаданное имя...	59

Бельский С.А.

Б44 Синематограф : сборник поэзии. – Днепр : Герда, 2017. – 64 с.
ISBN 978-617-7097-73-9

В шестую книгу стихов днепровского автора вошли тексты,
созданные в период с 2009 по 2017 г.

УДК 82-1

Літературно-художнє видання

БЕЛЬСЬКИЙ Станіслав Олексійович

СІНЕМАТОГРАФ

(російською мовою)

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60x90/16. Папір офсетний. Гарнітура PartnerCondensed
Друк цифровий. Ум. друк. арк. 4,0. Тираж 200 прим. Замовлення № 09/17

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпро, пр. Д. Яворницького, 60
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру серія ДК №397
від 03.04.2001 р.

ISBN 978-617-7097-73-9

